

Правовой статус российских спортивных организаций, реализующих функцию самоорганизации

Резюме. Статья посвящена правовому статусу спортивных организаций, реализующих функцию правовой самоорганизации, и их организационно-правовым формам. Обращается внимание на то, что названные законодателем в своеобразном спортивном тезаурусе организации не являются организационно-правовыми формами, поэтому требуется оценка значимых понятий законодательства о спорте в соотношении с общей линией современного гражданского права. Исследование роли различных спортивных организаций в правовой самоорганизации позволило сделать ряд выводов: во-первых, неисчерпывающий перечень функций спортивных федераций свидетельствует об их центральном месте в системе органов правовой самоорганизации; во-вторых, спортивные лиги предназначены исключительно для проведения официальных спортивных соревнований; в-третьих, у спортивного клуба отсутствуют полномочия осуществлять правовую самоорганизацию в спорте (клубы часто представляют своих спортсменов на соревнованиях, и их деятельность носит локальный характер); в-четвертых, спортивные агенты не участвуют в формировании базовых правил организации спорта. Проанализировав используемые на практике организационно-правовые формы спортивных организаций, автор пришел к выводу, что в контексте их возможности принимать участие в работе по правовой самоорганизации следует уточнить их номинацию, ясно определив правовую форму.

Ключевые слова: правовая самоорганизация; профессиональный спорт; спортивная федерация; спортивный клуб; спортивная лига; спортивный агент; закон о спорте; спортсмен; физическая культура; спортивный тезаурус; субъекты физического спорта

Для цитирования: Асадуллин М. Р. Правовой статус российских спортивных организаций, реализующих функцию самоорганизации. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 2. С. 9–18. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.219.2.009-018

The Legal Status of Russian Sports Organizations Implementing the Function of Self-Organization

Murad R. Asadullin
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation

Abstract. The paper elucidates the legal status of sports organizations that implement the function of legal self-organization, and their organizational and legal forms. The author draws the readers' attention to the fact that the organizations' names given according to the legislator's plan in terms originating from the sports area are not organizational and legal forms. Therefore, it is necessary to evaluate significant concepts of sports legislation in relation to the modern civil law. The study of the role of various sports organizations in legal self-organization made it possible to conclude that, firstly, the inexhaustible list of functions of sports federations testifies to their

central place in the system of legal self-organization bodies. Secondly, sports leagues are exclusively for official sports competitions; thirdly, the sports club does not have official authority to carry out legal self-organization in sports (clubs often represent their athletes in competitions and their activities are local in nature); fourthly, sports agents do not participate in the formation of basic rules for organizing sports. Having analyzed the organizational and legal forms of creating sports organizations used in practice, the author came to the conclusion that in the context of their ability to take part in work on legal self-organization, their nomination should be clarified, clearly defining the legal form.

Keywords: legal self-organization; professional sports; sports federation; a sports club; a sports league; sports agent; sports law; athlete; physical education; sports thesaurus; subjects of physical sports

Cite as: Asadullin MR. The Legal Status of Russian Sports Organizations Implementing the Function of Self-Organization. *Lex russica*. 2025;78(2):9-18. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.219.2.009-018

Введение

С каждым годом внимание к спорту повышается, поэтому центральной задачей государства является содействие развитию спортивной индустрии. В связи с этим следует ожидать, что в скором времени в научной среде будет проведена масштабная ревизия всего терминологического аппарата Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон о спорте)¹, устранены смысловые неточности, а также изменена его структура. Кроме того, давно назрела необходимость сверки значимых категорий законодательства о спорте с общей линией современного гражданско-правового регулирования и уровнем развития цивилистической доктрины. Формально вопросам о субъектах в спорте в Российской Федерации посвящено существенное количество положений Федерального закона о спорте. Отчасти к ним относятся и статья 2, где кратко указаны отдельные понятия (по замыслу законодателя, это своеобразный «спортивный тезаурус»), и статья 5, поименованная «Субъекты физической культуры и спорта в Российской Федерации», а также ряд других статей данного Закона. Вместе с тем можно проследить явную логическую несогласованность множества терминов, несоответствие гражданско-правовому регулированию и приметную оторванность от ведущих линий развития спорта сегодня.

Основная часть

Для оценки статуса спортивных организаций обратимся к анализу текста Федерального закона о спорте. Надо отметить, что названные в ст. 2 Федерального закона о спорте организации вовсе не являются организационно-правовыми формами, поэтому вначале дадим краткое описание специфических наименований спортивных организаций по указанному Закону.

Значительное количество терминов, используемых в Федеральном законе о спорте, уместно опустить, поскольку они лишены правового смысла. Это касается и понятия «физкультурно-спортивные организации» (скорее собирательного), и других: «образовательные», «оборонные», «Российский спортивный студенческий союз», «федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие руководство развитием военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта» и т.д. Всё это имеет слабое отношение к спорту.

Отметим, что значительные полномочия закреплены за Российской Федерацией (ст. 6), субъектами РФ (ст. 8) и муниципальными образованиями (ст. 9 и 9.1). Это объясняется попыткой в Федеральном законе о спорте более конкретно описать вопросы государственного управления спортом, но несколько странно с учетом положений ст. 3 исследуемого Федерального закона, которые прямо ориентируют на «саморегулирование» в спорте, а также Олимпийской хартии².

Частично посвящена организациям спорта и глава 2 Федерального закона о спорте, но

¹ СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

² URL: <https://rsaski.ru/upload/medialibrary/2cf/2cf71b6709e47d563b24582390ee9c27.pdf> (дата обращения: 21.12.2023).

ее текст во многом компилятивен³, поскольку содержит краткие выписки из полномочий публичных образований (см. гл. 5 ГК РФ) или ихвольные интерпретации, что и может служить еще одним доказательством необходимости в кратчайший срок развести по самостоятельным линиям законодательное регулирование физической культуры и спорта⁴. У них неодинаковые задачи, способы реализации, формы существования и методы правового решения. Если занятия физкультурой лежат в области здоровья и нечасто получают правовое оформление, то практически все известные, обозначенные в публичном пространстве соревнования имеют правовые формы и проходят как процессы реализации тех или иных правоотношений (групп правоотношений). Наконец, не совпадают они и содержательно: если в спорте непременно имеется компонент состязательности, то при занятиях физической культурой его нет.

Спортивная федерация

Значительный правовой смысл имеется в положениях Федерального закона о спорте о закреплении полномочий федераций (местных и региональных (ст. 13) и общероссийских (ст. 14–16)). Само понятие «федерация», скорее всего, скопировано из Олимпийской хартии, но там термины «федерация» и «ассоциация» используются как равнозначные⁵.

По мнению Минспорта России, использование в наименовании спортивной федерации слов «союз» или «ассоциация» допустимо, поскольку не означает указания на организационно-правовую форму (Методические рекоменда-

ции и разъяснения относительно особенностей правового регулирования деятельности спортивных федераций)⁶. Трудно понять и логику п. 4.8 данного документа, где подтверждается возможность включения в состав федераций коммерческих организаций, хотя это противоречит ст. 6 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»⁷. Явно требуется корректировка текстов указанных актов для обеспечения их согласованности. На наш взгляд, если уж сохранять дублирующее регулирование Федерального закона «Об общественных объединениях», то надо следовать линии, намеченной им, и включать в число членов федерации лишь граждан и другие общественные объединения. Правда, еще лучше прямо указать, что спортивные федерации имеют организационно-правовую форму общественных объединений.

В этих статьях, по сути, подтверждается, что именно федерации выступают лидерами по формированию правил спорта. Не повторяя текст закона, отметим, что общероссийские федерации для реализации функции правовой самоорганизации соответствующего вида спорта должны быть аккредитованы, а вид спорта должен войти во Всероссийский реестр видов спорта⁸. Такие федерации вправе принимать центральные для конкретного спорта решения (свод основных решений по самоорганизации): а) участвовать в формировании текста правил игр (спорта), представляя его Минспорта России для утверждения; б) организовывать и проводить соревнования или поручать это другим организациям; в) создавать общие для данного

³ В частности, почему бы, освобождая текст специального закона (Федерального закона о спорте), просто не сослаться на полномочия соответствующих органов в законах о них? Например, на Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об основах местного самоуправления» (СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822).

⁴ По мнению ряда исследователей, должен получить специальное регулирование и профессиональный спорт (см.: *Васькевич В. П.* Правовой режим профессиональной деятельности спортсмена: цивилистическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2022. С. 17–18 ; *Он же.* Правовая природа профессиональной деятельности спортсмена // *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева.* 2022. Т. 1. № 2 (101). С. 58–66).

⁵ Согласно ст. 25 Олимпийской хартии все международные федерации а) должны быть «признаны» МОК, б) быть «международными неправительственными», в) «руководить одним или несколькими видами спорта».

⁶ Письмо Минспорта России от 26.04.2018 № ПН-05-00/3127 «О направлении Методических рекомендаций и разъяснений относительно особенностей правового регулирования деятельности спортивных федераций» // URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minsporta-Rossii-ot-26.04.2018-N-PN-05-00_3127/ (дата обращения: 08.12.2023).

⁷ СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

⁸ См. действующий Всероссийский реестр видов спорта, утвержденный Минспорта России: URL: <https://esnsi.gosuslugi.ru/classifiers/10966/data?pg=1&p=1> (дата обращения: 06.12.2023).

спорта положения и регламенты, регулирующие как процесс соревнований, так и многие внутренние отношения; г) осуществлять организационные действия по составу тренеров и судей (в том числе по их аттестации); д) представлять спортсменов для их награждения и присвоения квалификаций; е) осуществлять формирование сборных команд по данному виду спорта; ж) вступать в международные спортивные федерации; з) вести систему учета данных спортсменов и полученных ими спортивных результатов и т.д.

Этот впечатляющий и неисчерпывающий перечень очевидно свидетельствует о центральном месте спортивных федераций в системе органов правовой самоорганизации. Он легко может быть дополнен⁹ и развернут путем детализации, уточнения функций (например, федерации вправе осуществлять и методическое воздействие в виде выдачи рекомендаций), а наличие полномочий сопровождается и в некотором смысле уравнивается обязанностями (п. 3 ст. 16 Федерального закона о спорте). Ряд формулировок данного пункта побуждает к дискуссиям. Так, закреплена обязанность «осуществлять формирование, подготовку спортивных сборных команд Российской Федерации», что не относится ни к гражданско-правовым обязанностям, ни к административно-правовым, поскольку нельзя сказать, что спортивная федерация, действующая автономно, подчиняется Министерству спорта РФ и находится в административно-правовых отношениях. Судя по всему, эта обязанность является государственно-правовой (конституционно-правовой), обусловленной самим фактом нахождения федерации на территории Российской Федерации, где суверен вправе проявлять дискрецию и устанавливать обязанности всякого субъекта.

Названный свод основных действий по правовой самоорганизации условно можно разделить на те функции, которые являются исключительными и реализуются только федерацией, и те, которые могут быть переданы тем или иным образом другим организациям. Например, только общероссийская федерация может направлять в публично-правовую компа-

нию «Единый регулятор азартных игр» запросы и получать информацию о заключенных спортсменами и спортивными судьями, тренерами, руководителями команд в букмекерских конторах и тотализаторах пари на официальные спортивные соревнования.

Некоторые из функций обычно делегируются другим федерациям (например, региональным), а ряд их в силу специфичности передается специализированным организациям почти всегда (например, проведение соревнований — стадионам, а массовых длительных профессиональных турниров — спортивным лигам). В принципе, и самые незначительные спортивные организации также выполняют какую-то часть данных функций, но ограниченно и в пределах своей организации, устанавливая определенные права и обязанности спортсменов, внутренний распорядок и т.п. Однако все эти действия организационного характера осуществляются в силу уже установленных правил, а также во имя их исполнения и обычно под тем или иным контролем самой федерации. Данный (контрольный) аспект проявляется различно, но непременно. Так, за уровнем подготовки к Олимпийским играм контроль осуществляют и МОК, и международные спортивные организации (см. Официальные разъяснения к Правилу 34 Олимпийской хартии). Организаторы спортивных мероприятий обязаны перед федерацией и (или) Олимпийским комитетом России подготовить и назначить контролеров-распорядителей при проведении официальных спортивных мероприятий (ст. 20.2 Федерального закона о спорте). Кроме того, в силу ст. 34.6 Федерального закона о спорте общероссийские спортивные и некоторые иные организации вправе осуществлять «общественный контроль за соблюдением организациями», реализующими образовательные программы спортивной подготовки, федеральных стандартов спортивной подготовки, и т.д.

Таким образом, свод действий по самоорганизации в своей основе формируется именно соответствующей федерацией, но они распределены и по другим субъектам, нередко лишь в виде уточнения или простого исполнения.

⁹ Например, положением о том, что на федерации возлагаются и создание специальных органов по спортивному арбитражу, и определение положений о нем. На практике такие органы существуют как дисциплинарные комиссии (см., например: Положение о Дисциплинарной комиссии Федерации тенниса Российской Федерации // URL: <https://tennis-russia.ru/upload/custom/f82/f824f96b1d229932fd50068afda42a56.pdf> (дата обращения: 24.06.2024)).

Спортивные клубы

Вслед за спортивными федерациями Федеральный закон о спорте в числе спортивных организаций называет «спортивные клубы» (ст. 19). Действительно, это популярное наименование, но не организационно-правовая форма, что вынуждает сделать некоторые пояснения. Их нормативно-правовой статус в России весьма расплывчат. В статье 19 Федерального закона о спорте более-менее ясно указано лишь на то, что они являются юридическими лицами, остальные аспекты нормативно определены крайне свободно (или в смысле возможных решений, или в смысле рекомендаций). Так, в п. 4.2 указанной статьи говорится о том, что клубы «должны создавать условия для занятий гражданами физической культурой и спортом», что при несомненной лексической ясности текста трудно толковать как законодательно установленную обязанность, а если даже и как обязанность, то в отношении кого именно: всех проживающих на данной территории, всех членов? При оценке правового положения спортивных клубов по законодательству Республики Беларусь, которое во многом сходно с их положением в России, В. С. Каменков отмечает, что далеко не любые организационно-правовые формы соответствуют задачам клубов. С его точки зрения, спортивные клубы могут быть как коммерческими, так и некоммерческими, но, несомненно, они должны быть юридическими лицами, поскольку это вытекает из круга задач клуба¹⁰. В Республике Казахстан спортивные клубы также наделяются правами юридического лица¹¹.

С данным выводом следует согласиться, добавив, что выбор организационно-правовой формы клуба должен учитывать необходимость создания таких внутренних отношений, когда правовые положения о спортивных клубах релевантно могли бы быть реализованы. Не-

сомненно, интенция законодательного регулирования такова, что эти организации должны иметь членские отношения, т.е. быть корпорациями.

Впрочем, и привычные лексические формы (например, «член клуба») говорят об этом же. Спортивные клубы в настоящее время нередко избирают организационно-правовой формой как автономную некоммерческую организацию (далее также — АНО), так и хозяйственное общество¹². Последнее же непременно (в силу статуса) нацелено на получение прибыли¹³. По мнению некоторых исследователей, это допустимо и приемлемо, поскольку средства, заработанные от коммерческой деятельности, будут направлены на поддержку спорта¹⁴. Это возможно, но при отсутствии надежного механизма и соответствующих маркеров связи членства с распределением выгод положение спортсменов разительно отличается от положения лиц, являющихся участниками ООО (акционерами АО). И наоборот, спортсмены не несут прямые риски и правовые последствия неудовлетворительного финансового состояния или банкротства клуба. Это говорит о явной асимметрии состава прав и обязанностей членов клуба и спортсменов. Но в русском языке слова «клуб», «клубный характер» всё же отражают органичное равенство всех участвующих.

Поэтому для клубов, если мы хотим сохранить их значение как формы деятельности группы единомышленников, сообща действующих на избранном пространстве в сфере спорта, лучше всего подойдет форма общественного движения с ясным выделением состава прав и обязанностей. Поскольку имеющиеся формы этого правового феномена плохо выражены в сегодняшних некоммерческих корпорациях, то есть смысл создавать их особые варианты, в большей степени отражающие «клубный характер» взаимоотношений. Либо, если не бу-

¹⁰ См.: Каменков В. С. Правовое положение спортивного клуба в Республике Беларусь // Закон. 2011. № 1. С. 208–214.

¹¹ См.: приказ Министра туризма и спорта Республики Казахстан от 03.08.2011 № 02-02-18/153 «Об утверждении Правил деятельности физкультурно-спортивных обществ (спортивные клубы)» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100007145#z0> (дата обращения: 20.11.2023).

¹² См., например: Бондаренко М. П., Лях М. П. Совершенствование процесса организации деятельности физкультурно-оздоровительных клубов Волгограда : монография. Волгоград : ВГАФК, 2012.

¹³ Впрочем, ориентация спортивного профессионального клуба на получение прибыли заложена и в Модельном законе стран СНГ о профессиональном спорте (URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/213.pdf> (дата обращения: 01.12.2023)).

¹⁴ См.: Ромашин И. А. Правовой статус спортивного клуба // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. С. 553–555.

дет найдено надлежащего правового решения, ст. 19 Федерального закона о спорте проще всего исключить. Отметим, что в мировой практике известны попытки придать особый (именно «клубный») характер деятельности спортивных организаций¹⁵.

Спортивные клубы лишь «могут быть» участниками соответствующих федераций. Однако периодически встречаются попытки построить «вертикальные» отношения спортклубов с федерациями на принудительной основе. Так, одно время все стрелковые клубы заставляли вступить в федерацию или заключить с нею договор. Росгвардия лишала разрешения на хранение и использование оружия и патронов, пока наконец суд не вынес решение о том, что у спортивного клуба нет обязанности ни вступать в указанную федерацию, ни заключать с нею договор¹⁶.

Данные спортивные организации минимально связаны с вопросами правовой самоорганизации, поскольку осуществляют лишь «учебно-тренировочную, соревновательную, физкультурную и воспитательную деятельность» (п. 1 ст. 19 Федерального закона о спорте). Разумеется, если они проводят соревнование, то в каком-то объеме ведут и отбор, и учет результатов, а также должны соблюдать и следить за соблюдением уже установленных правил в спорте; клубы также вправе — в пределах допустимого — толковать и применять положения о правах и обязанностях спортсменов.

Отметим, что, помимо отсутствия официальных полномочий у спортивного клуба осуществлять правовую самоорганизацию в спорте, есть еще два обстоятельства, препятствующие этому. Во-первых, клубы часто представляют

своих спортсменов на соревнованиях, и было бы нелогично в условиях спортивной конкуренции даже отдельные клубы наделять такой компетенцией. Во-вторых, деятельность клубов носит локальный характер и в части ограниченного числа определенных участников (детей, школьников, подростков, инвалидов, лиц пожилого возраста).

Спортивные лиги

В числе субъектов спорта статья 19.2 Федерального закона о спорте называет и профессиональные спортивные лиги. Данные организации предназначены исключительно для проведения официальных спортивных соревнований и только с согласия общероссийской спортивной федерации по соответствующему виду спорта¹⁷. Особенностью таких организаций являются включение в них спортивных организаций и других государств (например, в хоккее — Казахстана и Китая) и ориентация на исключительно профессиональный спорт. Основная проблема в целом ясна: коммерческой организации (например, КХЛ действует в статусе ООО) дозволяется выполнять несвойственные ей функции, что требует взвешенной оценки и постоянного мониторинга.

На стадии законопроекта находится предложение о создании «любительских спортивных лиг»¹⁸, целесообразность которого более чем сомнительна и из-за смешения терминологии, и из-за попытки перенесения сложившихся понятий на другие явления. Ведь те или иные массовые мероприятия у любителей проводились и будут проводиться без использования термина «лига» и опоры на весьма жесткие положения профессионального спорта.

¹⁵ Так, для обеспечения баланса интересов болельщиков и клуба «Манчестер Юнайтед» пошел на то, чтобы приобретающие его акции лица делали это в порядке дополнительных взносов — для покупки нужных игроков и выкупа контрольного пакета у прежних владельцев — и получали дополнительные бонусы по акциям; в результате такие болельщики получили право голосовать при выборе игроков, по трансферам. В мексиканском штате Синалоа решили объединить и финансовые, и «интеллектуальные» ресурсы, дав болельщикам особые полномочия по выработке тактики и стратегии клуба (см.: Организационно-правовые формы спортивных организаций и объединений // URL: <https://vadimgalkin.ru/sport-2/sport/organizacionno-pravovye-formy-sportivnykh-organizacij-i-obedinenij/> (дата обращения: 05.12.2023)).

¹⁶ См.: Росгвардейцы промазали по практическим стрелкам // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5548146> (дата обращения: 04.12.2023).

¹⁷ См. также: Овчинникова Н. А., Каткова В. В. Особенности правового статуса профессиональных спортивных лиг // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 107–117.

¹⁸ См.: Право спортивных федераций на проведение любительских мероприятий решили узаконить // URL: <https://www.pnp.ru/politics/pravo-sportivnykh-federacij-na-provedenie-lyubitelskikh-meropriyatij-predlozhili-uzakonit.html> (дата обращения: 06.12.2023).

Спортивный агент

Исторически сложилось так, что в спорте, как это нередко имеет место и в творческой деятельности, предложение услуг новой спортивной команде спортсмен делает не непосредственно, а через агента. Деятельность спортивных агентов минимально урегулирована пунктом 20.2 ст. 2 и статьей 19.3 Федерального закона о спорте, в частности, она требует аккредитации (п. 6 указанной статьи), а организации, осуществляющие аккредитацию, обязаны контролировать агентов. Потребность в спортивных агентах естественна, агенты, как правило, являются сведущими людьми, лучше самого спортсмена разбирающимися в деталях организации спорта. Подавляющее большинство профессиональных спортсменов за рубежом имеет своих агентов, заключающих за них контракты или подсказывающих лучшие условия¹⁹. В целом в литературе их деятельность считается подчиняющейся также правилам о договоре агентирования по ГК РФ (с учетом специфики)²⁰. Однако есть ученые, которые полагают, что правовое регулирование охватывает лишь небольшую часть деятельности спортивных агентов²¹.

Часть вопросов деятельности спортивных агентов является спорной, но, думается, дело, прежде всего, в самой конструкции агентирования, допускающего и действия агента от собственного имени (ст. 1005 ГК РФ), а также в допустимости применения не только норм законодательства, но и положений спортивных федераций и национальных спортивных лиг, что прямо предусмотрено пунктом 1 ст. 19.3 Федерального закона о спорте. Перед спортивным агентом открываются значительные возможности для использования информации в личных целях, но они, по крайней мере формально, уравновешиваются его фидуциарными обязанностями, указанными в п. 3 ст. 19.3 Закона (в частности, отказаться от участия в азартных играх и соблюдать этические правила в спорте).

Фигура спортивного агента важна и даже неизбежна в современном спорте, однако в правовой самоорганизации не столь уж значима. При всей актуальности деятельности агента, даже в тех случаях, когда он заключает для спортсмена договор, это обстоятельство не выводит его в число персон, формирующих базовые правила организации спорта.

Организационно-правовые формы спортивных организаций

Далее кратко проанализируем используемые на практике организационно-правовые формы спортивных организаций в контексте их возможности принимать участие в работе по правовой самоорганизации.

Сразу отметим: мнение, что спортивные организации могут создаваться в любой организационно-правовой форме (это, казалось бы, следует из ст. 10 Федерального закона о спорте), ошибочно²².

Товарищеские формы ведения дел — товарищества полные (ст. 69–81 ГК РФ) и командитные (ст. 82–86 ГК РФ), — в принципе, могут создаваться и в спорте, а во многом и более удобны для небольших организаций, организующих соревнования или иным образом хозяйствующих в сфере спорта, чем АНО или ООО. Но исследование показало, что данная форма почти не используется в данной отрасли (вероятно, многих отпугивает возможное обращение взыскания на складочный капитал по обязательствам товарищества (ст. 80 ГК РФ)).

Практически неизвестны в спорте и производственные кооперативы (ст. 106.1 ГК РФ), хотя они, разумеется, могут заниматься производством необходимых для спортивной деятельности объектов и товаров (например, строительством жилья для спортсменов), оказанием услуг (таких, как содействие пожилым, бывшим спортсменам, оказание медицинской помощи)²³.

¹⁹ См.: URL: <https://sportuniverhub.com/kak-stat-futbolnym-agentom> (дата обращения: 27.11.2023).

²⁰ См., например: *Николюкин С. В.* Агентские соглашения в предпринимательском обороте: национальное и международно-правовое регулирование // Законодательство и экономика. 2011. № 10. С. 62–71.

²¹ См., например: *Эйдельман И. Н.* Гражданско-правовое регулирование спортивных агентов. М.: Русайнс, 2015. С. 8–10.

²² Критикуя данную норму, исследователи справедливо отмечают, что, например, невозможно создание спортивной организации в виде производственного кооператива (см.: *Мерзликина Р. А., Бычков А. Б.* Физкультурно-спортивные организации в гражданско-правовых отношениях: проблемы теории и практики // Гуманитарные и социальные исследования. 2014. № 2. С. 112–116).

²³ См., например: *Ларионов И. К., Ехлакова Е. А., Ларионова И. И.* Предпринимательство. Корпоративный и теневой ракурсы. М.: Дашков и Ко, 2018. С. 7; Социальные кооперативы — что это, функции и сущность // Мое право: юридическая помощь online. URL: <https://pravo.moe> (дата обращения: 20.12.2023).

Общества с ограниченной ответственностью (ст. 87–94 ГК РФ) и акционерные общества (ст. 96–104 ГК РФ) чаще всего используются для организаций, полагающих необходимым поддерживать коммерческих задач (нередко это спортивные клубы). Как коммерческие организации они практически не имеют возможности принимать акты в области правовой самоорганизации, но неизбежно заняты такой работой в рамках своих границ.

Практике спорта известно немало случаев, когда спортивные организации создаются в организационно-правовой форме учреждений (ст. 123.21 ГК РФ)²⁴, но у таких организаций есть очевидный конструктивный недостаток. Они не являются собственниками имущества, что, на наш взгляд, ограничивает их в развитии и ставит в зависимое положение по отношению к соответствующему собственнику. Такие организации в лучшем случае могут организовывать лишь собственные занятия.

Значительно чаще спортивные организации создаются как некоммерческие организации. Следует отметить, что единой, оптимальной для всех спортивных организаций формы некоммерческих организаций нет и быть не может, поскольку она должна подбираться исходя из задач, ресурсов и способов работы.

Организационно-правовая форма «общественная организация» применяется в спорте весьма часто²⁵, возможно чаще других. Формально она замышлялась как «добровольное объединение по интересам» (в законе подчеркнуто: «для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей»). Нередко считают, что указана она и в п. 1 ст. 14 Федерального закона о спорте как организационно-правовая форма федераций. Однако это еще надо доказать, поскольку в тексте есть лишь ссылка на то, что создание, деятельность и ликвидация спортивных федераций осуществляются в соответствии с законодательством об общественных объединениях (с учетом особенностей Федерального закона о спорте). Обычно

не утверждается, что это именно особая характеристика — организационно-правовая форма. При этом статья 7 Федерального закона «Об общественных объединениях» называет шесть различных видов организационно-правовых форм: от общественной организации, общественного фонда до политической партии. Мы допускаем, что предполагалась именно общественная организация.

Данная форма как специальное юридико-техническое решение невнятна с точки зрения правовых признаков, внутреннего строя, конкретного наполнения корпоративных прав и обязанностей, отсутствия пояснений о том, какое отношение к данной корпорации могут иметь спортсмены. Такие организации вроде бы основаны на членстве (т.е. они корпорации), а с другой стороны, отсутствует содержательная составляющая ведения дел, в том числе экономическая основа (не считая требования уплачивать взносы (п. 2 ст. 123.6 ГК РФ) и признания собственником имущества самой организации). Есть и требующее особого комментария положение о том, что участник «вправе на равных началах с другими участниками (членами) организации безвозмездно пользоваться оказываемыми ею услугами» (п. 1 ст. 123.6 ГК РФ). Пункт 2 ст. 123.6 ГК РФ предусматривает обязанность участников вносить предусмотренные уставом членские «и иные имущественные взносы». Но практике неизвестны такие случаи, и непонятно, почему, пусть и рамочно, не очертить случаи, пределы и масштаб таких «иных» взносов. Не вполне ясны масштаб, область действия и видимые последствия реализации корпоративных прав, предусмотренных пунктом 1 ст. 65.2 ГК РФ. Ведь в состав таких полномочий входит и обжалование решений органов, влекущее гражданско-правовые последствия, и право требовать, действуя от имени корпорации, возмещения причиненных ей убытков, и оспаривание некоторых ее сделок.

Организационно-правовая форма ассоциаций (союзов) в спорте используется часто

²⁴ Чаще всего в форме учреждений создаются организации — центры спортивной подготовки или заведения, содержащиеся за счет бюджета субъектов РФ по отдельным направлениям подготовки (см., например: URL: https://admtymen.ru/ogv_ru/society/sport/sport_org.htm (дата обращения: 06.12.2023)).

²⁵ Ими является большинство спортивных федераций, например общероссийская общественная организация «Федерация фехтования России» (URL: <https://www.rusfencing.ru/upload/iblock/90d/90d27035a4d210663929c40f4f3643a7.pdf> (дата обращения: 07.12.2023)). Общественными организациями являются и Федерация бокса России (URL: <http://www.boxing-fbr.ru/upload/iblock/f38/f3824f3fd69373249bc0f7abca7df0c4.pdf> (дата обращения: 07.12.2023)), и Национальная федерация бадминтона (URL: http://www.badm.ru/files/File/docs/2018/Ustav_NFBR_2017_2018.pdf (дата обращения: 08.12.2023)).

(ст. 123.8 ГК РФ) и видится более удачной для всех случаев, когда требуется представлять именно профессиональные интересы. Несколько неудобно членство лишь в том, что члены могут нести субсидиарную ответственность по обязательствам ассоциации (п. 3 ст. 123.8 ГК РФ), но возможность этого должна быть закреплена в уставе.

Как уже отмечалось, спортивные федерации в действительности по своему правовому строю есть скорее ассоциации, хотя не регистрируются в такой организационно-правовой форме. Но нередко статус именно ассоциаций получают союзы различных видов спорта²⁶.

Автономные некоммерческие организации, не являющиеся ни корпорациями, ни коммерческими организациями (ст. 123.24 ГК РФ, ст. 10 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»), нередко создаются для решения различных задач в спорте: от проведения соревнований²⁷ до строительства объектов. Они не корпорации, и у них обычно совершенно различные задачи, в том числе они могут выступать в качестве формы аккумуляции средств для финансирования крупных спортивных проектов. Например, АНО «Оргкомитет “Сочи 2014”» выступала специфическим агентом в отношениях со спонсорами (получала средства и направляла их на требуемые участки). АНО редко генерируют новые финансовые ресурсы, будучи скорее модератором и администратором их расходования. В этом смысле такие организации являются инструментом вложения средств. По общему правилу это бюджетные средства, а их предоставление производится путем заключения го-

сударственных (муниципальных) контрактов о субсидиях на годовой или трехлетний период (т.е. на безвозмездной основе). Базовые положения предусматривают, что все имущество принадлежит самой организации, но закон (п. 4 ст. 123.24 ГК РФ) допускает возможность ведения АНО именно «предпринимательской деятельности», что, с одной стороны, несколько странно, а с другой — объясняет внимание к этой форме финансово состоятельных структур и отдельных лиц.

Фонды, и общественно полезные (ст. 127.17 ГК РФ), и тем более личные, лишены юридической возможности участвовать в формировании правовой самоорганизации спорта из-за своего статуса, хотя они могут вносить вклад в развитие спорта путем аккумуляции средств²⁸.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, полагаем: необходима значительная реформа законодательства о спорте, в том числе ясное разграничение правового регулирования спорта и физической культуры, имеющих различные задачи и, соответственно, требующих несовпадающего регламентационного инструментария и методов воздействия. Следует уточнить номинацию различных спортивных организаций, четко обозначив их организационно-правовую форму, в том числе целесообразно определить правовую сущность многочисленных «спортивных клубов», не исключая, что сам этот термин будет необязательным и просто официально утратит правовое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бондаренко М. П., Лях М. П. Совершенствование процесса организации деятельности физкультурно-оздоровительных клубов Волгограда : монография. Волгоград : ВГАФК, 2012. 175 с.

Васькевич В. П. Правовая природа профессиональной деятельности спортсмена // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2022. Т. 1. № 2 (101). С. 58–66.

Васькевич В. П. Правовой режим профессиональной деятельности спортсмена: цивилистическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2022. 65 с.

²⁶ Например, Всероссийская ассоциация летних олимпийских видов спорта (URL: <http://www.valovs.ru/> (дата обращения: 08.12.2023)).

²⁷ Например, автономная некоммерческая организация по предоставлению услуг в области физической культуры и спорта кадет «Лига кадетского спорта» при поддержке Минспорта России.

²⁸ См., например: Общероссийский общественный фонд поддержки и развития спорта Российской Федерации // URL: <http://xn--80ah0adcfifmm.xn--p1ai/> (дата обращения: 06.12.2023).

На наш взгляд, организационно-правовая форма данной организации определена неточно.

Каменков В. С. Правовое положение спортивного клуба в Республике Беларусь // Закон. 2011. № 1. С. 208–214.
Ларионов И. К., Ехлакова Е. А., Ларионова И. И. Предпринимательство. Корпоративный и теневой рынки. М. : Дашков и Ко, 2018. 275 с.

Мерзликина Р. А., Бычков А. Б. Физкультурно-спортивные организации в гражданско-правовых отношениях: проблемы теории и практики // Гуманитарные и социальные исследования. 2014. № 2. С. 112–116.

Николюкин С. В. Агентские соглашения в предпринимательском обороте: национальное и международно-правовое регулирование // Законодательство и экономика. 2011. № 10. С. 62–71.

Овчинникова Н. А., Каткова В. В. Особенности правового статуса профессиональных спортивных лиг // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 107–117.

Ромашин И. А. Правовой статус спортивного клуба // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. С. 553–555.

Эйдельман И. Н. Гражданско-правовое регулирование спортивных агентов. М. : Русайнс, 2015. 120 с.

REFERENCES

Bondarenko MP, Lyakh MP. Improving the process of organizing the activities of physical culture and recreation clubs in Volgograd. Volgograd: VGAFK Publ.; 2012. (In Russ.).

Eidelman IN. Civil regulation of sports agents. Moscow: Rusains Publ.; 2015. (In Russ.).

Kamenkov VS. Legal status of a sports club in the Republic of Belarus. *Zakon*. 2011;1:208-214. (In Russ.).

Larionov IK, Ekhlakova EA, Larionova II. Entrepreneurship. Business and shadow contexts. Moscow: Dashkov and Co. Publ.; 2018. (In Russ.).

Merzlikina RA, Vyckov AB. Physical culture and sports organizations in civil law relations: problems of theory and practice. *The Humanitarian and Social Sciences*. 2014;2:112-116. (In Russ.).

Nikolyukin SV. Agency agreements in business turnover: national and international legal regulation. *Legislation and Economics*. 2011;10:62-71. (In Russ.).

Ovchinnikova NA, Katkova VV. Features of the Legal Status of Professional Sports Leagues. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2018;6:107-117. (In Russ.).

Romashin IA. Legal status of a sports club. *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. 2015;11:553-555. (In Russ.).

Vaskevich VP. The legal nature of an athlete's professional activity. *Bulletin of Volga University named after V.N. Tatishchev*. 2022;1(2(101)):58-66. (In Russ.).

Vaskevich VP. The legal regime of an athlete's professional activity: civil research: Cand. Sci. (Law) Author's Abstract. Kazan; 2022. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Асадуллин Мурад Ринатович, кандидат юридических наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Уфимского университета науки и технологии
д. 32, Заки Валиди ул., г. Уфа 450076, Российская Федерация
asadullin-murad@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Murad R. Asadullin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Political Science and Public Relations, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation
asadullin-murad@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 30 мая 2024 г.

Статья получена после рецензирования 22 декабря 2024 г.

Принята к печати 15 января 2025 г.

Received 30.05.2024.

Revised 22.12.2024.

Accepted 15.01.2025.